

На правах рукописи

Матвеева Наталия Владиславовна

**ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ Н.В. НИКОЛЬСКОГО
В СВЕТЕ СОВРЕМЕННОГО ЧУВАШСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ**

Специальность 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации
(чувашский язык)

Автореферат

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань 2009

Диссертация выполнена на кафедре чувашского языка Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева» Министерства образования и науки Российской Федерации

Научный руководитель: доктор филологических наук
профессор Леонид Павлович Сергеев

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
профессор Ганиев Фуат Ашрафович

доктор филологических наук
профессор Николай Иванович Егоров

Ведущая организация: Чувашский республиканский институт образования

Защита состоится 16 апреля 2009 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.12 в Казанском государственном университете им. В.И. Ульянова-Ленина по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18 (2-й учебный корпус), ауд. 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «10» марта 2009 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

А.Ш. Юсупова

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. О лексическом богатстве языка судят по наличию словарей академического типа. Каждый народ в течение веков хранил и продолжает хранить свою историю, культуру, язык. Чувашский язык также имеет многовековую историю. Об этом свидетельствуют дошедшие до нас словари и различные памятники старочувашской письменности. Значительный интерес представляет исследование их лексики.

Среди памятников письменности (словарей) чувашского языка особое место занимают труды профессора Н.В. Никольского. Первый чувашский профессор больше известен как историк, фольклорист, этнограф, редактор т.д., но его исследования по языку позволяют нам причислить его и к лингвистам.

В число источников для изучения языкового наследия Н.В. Никольского входят его изданные двуязычные словари («Русско-чувашский словарь» (1909 г.) и «Краткий чувашско-русский словарь» (1919 г.). Архивный фонд ученого состоит из 300 томов, который хранится в архиве Чувашского государственного института гуманитарных наук. Труды ученого играют огромную роль в удовлетворении потребностей лингвистических исследований, являются важным материалом в исследовании истории чувашского языка и тюркских языков в целом. В этих трудах отражаются состояние чувашского языка данного периода, его особенности, тенденции развития. Кроме того, интересный материал можно извлечь из других его архивных работ: собраний сказок, преданий, пословиц и поговорок, описания обрядов, жилищных построек, утварей и т.д. Все эти архивные материалы и печатные труды Н.В. Никольского до сих пор не подвергались специальному монографическому исследованию.

Усвоение языкового наследия ученого, его полное описание, определение места и роли в установлении норм и развитии чувашского литературного языка – основные задачи в данной диссертационной работе.

Несмотря на то, что в чувашском языкознании сделаны значительные шаги в этом направлении, лексическое богатство и другие языковые факты, отраженные в письменных источниках Н.В. Никольского (в изданных словарях и архивном фонде), извлеченные из живого разговорного языка, до последнего времени отдельно не изучались, т.е. не являлись объектом специального монографического анализа. Все эти моменты определили выбор темы и предмет исследования.

Актуальность диссертационной работы определяется значимостью проблемы исследования лексикографических трудов Н.В. Никольского. Их научная оценка является важной задачей для изучения истории чувашского литературного языка, исторической лексикологии, тюркского, в том числе и чувашского, языкознания в целом. В ходе исторического развития народа происходят перемены в экономической, социальной и культурной жизни общества, что приводит к изменениям в различных сферах жизни. Все эти изменения отражаются в языке, и в первую очередь, в его лексике. Изучение лексического состава языка как наиболее подвижного уровня его структуры принадлежит к числу важнейших направлений современной лингвистики. Исследование состава лексикографических работ Н.В.

Никольского позволяет выявить лексико-семантические особенности разных пластов лексики, знакомит с материальной культурой чувашского народа и т.д.

Представляется весьма важным, что в чувашском языкознании исследование лингвистического наследия Н.В. Никольского значимо также для составления и обогащения разного рода словарей: переводных, толковых, диалектологических, этнолингвистических и т.д., для изучения истории грамматики чувашского языка.

Степень изученности темы. Несмотря на всю важность и актуальность данного вопроса, грамматические, лексикографические, этнолингвистические и диалектные материалы, содержащиеся в трудах Н.В. Никольского, до сих пор не стали объектом глубокого научного исследования. Хотя нельзя утверждать, что этот вопрос в чувашском языкознании не исследован. Ученые-чувашеведы В.Д. Дмитриев, Г.А. Дегтярев, А.П. Леонтьев в своих исследовательских работах подчеркивали значимость специального изучения лингвистического наследия Н.В. Никольского.

В.Д. Дмитриев в своих трудах привел биографические сведения и библиографию трудов Н.В. Никольского, охарактеризовал научную, педагогическую и общественную деятельность ученого¹. Г.А. Дегтярев в статьях «Сёмах к.некисен ёсти» («Мастер словарей»)², «Н.В. Никольский лексикографи пултарулёх.» («Творчество Н.В. Никольского в области лексикографии»)³ дал описание его словарей, упомянул его архивные лексикографические источники. А.П. Леонтьев в своей книге охарактеризовал деятельность Н.В. Никольского как первого редактора чувашской газеты «Хыпар»⁴.

Целью диссертационной работы является, исходя из теоретических принципов функционально-семантического подхода, дать полный и развернутый анализ лингвистического наследия Н.В. Никольского, показать значимость его словарей как самостоятельных трудов.

Поставленная цель предопределила круг задач, каковыми являются:

- а) изучить вклад в чувашское языкознание Н.В. Никольского как языковеда;
- б) произвести всесторонний анализ печатных лексикографических трудов Н.В. Никольского;
- в) выявить лексические единицы из архива профессора Н.В. Никольского для дополнения различного рода словарей (переводных, толковых, диалектологических, отраслевых, энциклопедических и др.);
- в) раскрыть этнолингвокультурологический потенциал архивных материалов Н.В. Никольского;
- г) на основе анализа накопленного фактического материала оценить рукописное наследие Н.В. Никольского и его значение для чувашской

¹ Дмитриев В.Д. Ученый, педагог, общественный деятель / В.Д. Дмитриев. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2002. – 103 с.

² Дегтярев Г.А. Сёмах к.некисен ёсти / Г.А. Дегтярев // Хыпар? – 2003? _ 14 мая?

³ Дегтярев Г.А. Н.В. Никольский лексикографи пултарулёх. / Г.А. Дегтярев // Проблемы изучения научного наследия Н.В. Никольского. Материалы конференции, посвященной 120-летию со дня рождения ученого. – Чебоксары: ЧГИГН, 2003. – С. 28-41.

⁴ Леонтьев А.П. Возвращение профессора / А.П. Леонтьев? – Чебоксары% Издательский дом «Хыпар», 2003. – 96 с.

лексикологии и лексикографии.

Объектом изучения явились опубликованные работы Н.В. Никольского: «Русско-чувашский словарь» (1909), «Краткий чувашско-русский словарь» (1919); рукописный фонд: «Чувашско-русский словарь», «Дополнительные материалы к «Русско-чувашскому словарю», «Чувашские пословицы на чувашском, русском и французском языках», «Русско-латинско-чувашский словарь».

Предметом исследования выступили лексические единицы, содержащиеся в трудах Н.В. Никольского, особое внимание было направлено на не зафиксированные в других лексикографических изданиях чувашского языка.

Методологической и теоретической основой исследования явились достижения современной лингвистики, труды ученых-тюркологов, посвященные проблемам общего и чувашского языкознания. В ходе исследования были изучены лингвистические работы Н.Н. Поппе⁵, Е.М. Верещагина⁶, С.И. Ожегова⁷, Н.А. Баскакова⁸, Б.А. Серебренникова⁹, М.З. Закиева¹⁰, А.Ш. Юсуповой¹¹, чувашеведов Н.И. Ашмарина¹², М.Р. Федотова¹³, В.Г. Егорова¹⁴, И.А. Андреева¹⁵, М.И. Скворцова¹⁶, Л.П. Сергеева¹⁷, Н.П. Петрова¹⁸, Л.С. Левитской¹⁹, Н.И. Егорова²⁰, Г.Н. Семенов²¹ и других.

Методы исследования. Задачи, поставленные в настоящей работе, определили выбор методов исследования, которые ориентируются, с одной стороны, на богатую традицию лингвистических исследований языковедов и, с

⁵ Поппе Н.Н. О родственных отношениях чувашского и тюркско-татарских языков / Н.Н. Поппе. – Чебоксары: Изд-во народного Комиссариата по Просвещению ЧАССР: 1925. – 31 с.

⁶ Верещагин Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизм) / Е.М. Верещагин. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. – 160 с.

⁷ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – Российская АН. Институт Русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.

⁸ Баскаков Н.А. Структура тюркских языков сравнительно со структурой русского языка / Н.А. Баскаков // Русский язык в нерусской школе. – 1956. – № 10. – С. 3-36.

⁹ Серебренников Б.А. О взаимосвязи языковых явлений и их исторических изменений // Вопросы языкознания, 1964. – № 3. – С. 19-31.

¹⁰ Закиев М.З. О периодизации истории тюркских письменных литературных языков / М.З. Закиев // Советская тюркология, 1975. – № 5. – С. 3-11.

¹¹ Юсупова А.Ш. Самоучители татарского языка века / А.Ш. Юсупова. – Казань: РИЦ «Школа», 2002. – 139 с.

¹² Ашмарин Н.И. Чёваш сёмах.сен к.неки? Т? I – XVII / Н?И? Ашмарин? _ Чебоксары: Изд-во народного Комиссариата по Просвещению ЧАССР: 1928-1950?

¹³ Федотов М.Р. Этимологический словарь чувашского языка: В 2 т. / М.Р. Федотов. _ Чебоксары: Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 1996. – 509 с.

¹⁴ Егоров В?Г? Современный чувашский литературный язык в сравнительно-историческом освещении? Ч? 1? / В?Г? Егоров? – Чебоксары: Чувашгосиздат: 1954? – 240 с?

¹⁵ Андреев Н.А. Чёваш ч.лхин лексикологий. / Н.А. Андреев. – Шупашкар: Чёваш к.неке издательстви, 1961. – 160 с.

¹⁶ Скворцов М?И? Чёваш лексикографий.% В.рен\ пособий. / М?И? Скворцов? – Шупашкар% Чёваш университет.н изд-ви: 1985? _ С? 22.

¹⁷ Сергеев Л.П. Диалектная система чувашского языка. Монография / Л.П. Сергеев. – Чебоксары: ЧГПУ, - 2007. – С. 407.

¹⁸ Петров Н.П. Нормализация чувашского литературного языка: Учебное пособие / Н.П. Петров. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1988. – 142 с.

¹⁹ Левитская Л. С. Историческая морфология чувашского языка / Л.С. Левитская. – М.: Наука, 1976. – 206 с.

²⁰ Егоров Н.И. Женские личные имена низовых чувашей-язычников – 2 (А-Й). Краткий этимологический словарь чувашских дохристианских личных имен/ Н.И. Егоров // Вопросы фонетики, грамматики и ономастики чувашского языка : Сб. ст. / ЧНИИ. - Чебоксары, 1987. - С. 54-71.

²¹ Семенова Г.Н. Именные композиты в чувашском языке / Г.Н. Семенова. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2002. – 160 с.

другой стороны, на осмысление специфических особенностей лексикографического материала в функционально-семантическом аспекте.

В соответствии с целями и задачами диссертации использовались *метод лингвистического описания* (при описании анализируемого материала, опирающегося на изучение и обобщение основных достижений современной лингвистической науки в области лексикографии), *сравнительно-сопоставительный* (при сопоставлении чувашского языка с другими тюркскими языками, при сравнительно-сопоставительном анализе различных лексикографических источников конца XIX –начала XX веков). Кроме того, в работе наряду с вышеуказанным методом применялись *методы компонентного* (при сопоставлении слова с его определением), *историко-этимологического анализа* (при этимологическом анализе лексических единиц).

Научная новизна исследования состоит в том, что:

- дан целостный анализ лингвистической деятельности Н.В. Никольского;
- определен вклад ученого в практику составления разного типа чувашских словарей;
- систематизирован и проанализирован лексический состав переводных словарей, выполненных при участии Н.В. Никольского или под его руководством;
- выявлены лексические единицы, не зафиксированные в изданных лексикографических работах, для включения в словари чувашского языка;
- обнаружены дополнительные значения уже известных слов, семантические тонкости (более подробная дефиниция), новые фонетические варианты слов.

На защиту выносятся следующие **основные положения диссертации**:

1. Н.В. Никольский – составитель первых практических переводных словарей чувашского языка. «Русско-чувашский словарь» (Казань, 1909 г.) и «Краткий чувашско-русский словарь» (Казань, 1919 г.) являются первыми работами Н. В. Никольского в области лексикографии, и в то же время первыми многотиражными практическими словарями чувашского языка.
2. Научная аргументация роли Н.В. Никольского в становлении и развитии чувашской лексикографии. Н. В. Никольский является составителем первого нормативного словаря чувашского языка, своими трудами он внес определенный вклад в нормализацию и стабилизацию лексики чувашского литературного языка послереволюционных лет. Профессор Никольский впервые в истории чувашской лексикографии глаголы привел в форме повелительного наклонения 2-го лица единственного числа, и это нововведение имело важное значение для дальнейшего развития чувашской лексикографии.
3. Актуализация преемственности лингвистического наследия Н.В. Никольского. В трудах Н. В. Никольского содержится богатый материал для выявления дополнительных лексических единиц для обогащения современных лексикографических работ в чувашском языке. Изданные словари и рукописный фонд Н. В. Никольского представляют ценность в обогащении реестра словника всех типов словарей. В работах первого чувашского профессора встречаются слова, не зафиксированные на сегодняшний день ни в одном словаре.

Научно-теоретическая значимость. Научно-теоретические выводы и предложения по теме диссертации представляют значительный интерес для изучения ряда актуальных вопросов по чувашской диалектологии, по истории чувашского языка, по тюркологии в целом.

Практическая значимость. Собранный и систематизированный материал может найти применение при составлении разного типа словарей (переводных, толковых, отраслевых, энциклопедических, диалектологических) чувашского языка. Результаты исследования могут быть использованы языковедами, историками при изучении отдельных проблем истории языка, в определении языковых норм, а также в учебной практике преподавания чувашского языка, при подготовке вузовских учебников и учебно-методических пособий по лексикологии чувашского языка, программ, лекционных курсов, спецсеминаров по изучаемой проблеме; собранный автором фактический материал может быть использован на практических занятиях по современному чувашскому языку.

Апробация результатов исследования. Диссертационная работа выполнена на кафедре чувашского языка Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. Основные положения и результаты исследования докладывались на Международных научных конференциях (Чебоксары, 2006, 2008; Казань, 2008), на ежегодных научно-практических конференциях профессорско-преподавательского состава ГОУ ВПО «ЧГПУ им. И.Я. Яковлева» (2005, 2006, 2007, 2008), на заседаниях кафедры чувашского языка факультета чувашской филологии ГОУ ВПО «ЧГПУ им. И.Я. Яковлева». Основные положения диссертационного исследования отражены в 8 статьях, опубликованных в научных сборниках.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, а также списка литературы и иллюстративного материала.

Основное содержание работы

Во *введении* обосновывается актуальность темы исследования, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, мотивируется выбор методов анализа исследуемого материала, раскрывается научная новизна исследования, ее теоретическая значимость и практическая ценность, формулируются положения, выносимые на защиту, представлены данные об апробации и структуре исследования.

В первой главе *«Из истории изучения грамматики и лексикографии чувашского языка»*, состоящей из трех разделов, на основе анализа и систематизации специальной научно-теоретической литературы изложена история развития чувашской лексикографии и чувашской грамматики; представлен краткий очерк о жизни и деятельности Н.В. Никольского.

В первом разделе *«Краткий очерк о жизни и творчестве Н.В. Никольского»* рассмотрены основные этапы жизнедеятельности чувашского ученого.

Научное наследие Н.В. Никольского – исследователя народного творчества и языковеда – представляет интерес для языковедов, историков, этнографов, фольклористов. Вместе с тем примечателен весь жизненный и творческий путь ученого, который оставил память о себе и как автор многочисленных научных трудов, и как организатор в области науки.

Николай Васильевич Никольский родился 7 (9) мая 1878 г. в деревне Юрмекейкино Шуматовской волости Ядринского уезда Казанской губернии (ныне Моргаушского района Чувашской Республики). После окончания Шуматовского земского училища Николай был определен в Чебоксарское духовное училище, после его успешного завершения он в 1893 г. поступает в Казанскую духовную семинарию.

Н.В. Никольский был последовательным сторонником системы Н.И. Ильминского, понимал значение родного языка в школьном обучении и церковной проповеди, что подтолкнуло его специализироваться по этнографии и истории чувашей. Н.В. Никольский учился у В.К. Магницкого, Е.А. Малова, М.А. Мащанова, Н.Н. Фирсова, Н.Ф. Катанова, доцента И.М. Покровского, К.В. Харламповича, сотрудничал с чувашским языковедом Н.И. Ашмариним.

С ноября 1903 г. по 1917 г. Никольский преподавал чувашский язык на миссионерских курсах при духовной академии, в Казанской учительской инородческой семинарии он учил этот язык дифференцированно. После защиты магистерской диссертации Николай Васильевич вел курс «История христианского просвещения инородцев Поволжья» в Казанском университете. 30 октября 1916 г. Н.В. Никольский был зачислен приват-доцентом университета.

Значение родного языка в обучении Н.В. Никольский видел в следующем: «Инородческая школа, русская по существу преподаваемых предметов, разнится от последней приемами обучения. Ученики этой школы являются с совершенно другим мировоззрением, складом мышления, у них свой мирок. Задача учителя – приноровиться к душе ученика. Лучшее средство для этого – родной язык

учащегося»²².

В 1919 г. Н.В. Никольский был избран членом совета и преподавателем истории просвещения народов Северо-восточной России, в 1920 г. он был назначен деканом этнографического отделения. С 1940 по 1950 гг. Н.В. Никольский работал старшим сотрудником Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории, с 1948 по 1950 гг. – профессором Марийского государственного педагогического института. В фонде МарНИИ хранится 138 названий его рукописей общим объемом 7320 страниц. 21 января 1947 г. Совет Института этнографии АН СССР им. Н.Н. Миклухо-Маклая присудил ему ученую степень доктора исторических наук, которая была присвоена решением Высшей аттестационной комиссии Министерства высшего образования СССР 15 ноября 1947 г. Н.В. Никольский умер 3 ноября 1961 г.

Н.В. Никольский опубликовал около 200 научных работ по чувашскому языку, народному просвещению, этнографии, истории, фольклору, сельскому хозяйству, народной медицине, музыке. Около 300 томов в рукописном виде хранятся в архиве ЧГИГН. Эстонский профессор Вальтер Андерсен высоко оценил его труды: «Подобных фольклорных архивов на земном шаре имеется лишь очень немного – ни в коем случае не более трех десятков... Рукописное собрание Н.В. Никольского должно быть причислено к драгоценнейшим культурным сокровищам чувашского народа»²³. Одной из великих заслуг Н.В. Никольского перед народом является основание первой чувашской газеты «Хыпар», он был первым редактором-издателем этой газеты.

Для объективной оценки значимости исследований Н.В. Никольского в разделе *«Из истории изучения чувашского языка»* проанализирован период, в котором работал профессор, какие достижения в области лингвистики были на тот момент. Из XVIII века до нас дошли не только словари, но и другие памятники старочувашской письменности. Следует отметить, что грамматика чувашского языка исследовалась на основе русской грамматики. Одним из самых примечательных памятников того века небезосновательно можно считать первую грамматику чувашского языка – «Сочинения, принадлежащие к грамматике чувашского языка» Е. Рожанского (1769). В ней рассматриваются имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, глагол, наречие, междометие, предлог. Она явилась первым пособием для изучения чувашского языка в училищах и семинариях, родоначальником изучения развития науки чувашского языкознания. Заслуживает внимания высказанная А.Н. Кононовым мысль о том, что «в 60-х годах XVIII века был заложен первый камень в фундамент научного изучения тюркских языков в России: в 1769 г. в первой Казанской гимназии началось преподавание татарского языка; в том же году в Петербурге была издана первая грамматика чувашского языка. Именно эти годы следует считать началом научного этапа в истории отечественной тюркологии, которому предшествовал многовековой период практического знакомства с тюркскими

²² К истории христианского просвещения черемис в XIX веке. – Казань, 1915. Т. XXIX. Вып 1-2.

²³ Андерсон В.Н. Отзыв о рукописном собрании Н.В. Никольского. 1925 г. / В.Н. Андерсон // Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук. Отд. 1. Ед. хр. 728.

языками»²⁴.

Автором второй грамматики «Начертание правил чувашского языка и словарь, составленные для духовных училищ Казанской епархии» (1836 г.) является В.П. Вишневский. По сравнению с предыдущей грамматикой автор дополнительно рассматривает послелогии, союзы, в каждой части речи находит новые факты.

В. Шотт для своей исследовательской работы «De lingua tschuvaschorum» (1840) за основу взял труды В.П. Вишневского и «Четвероевангелие». Знание тюркских языков позволило автору сделать правильные выводы о некоторых законах фонетики и морфологии чувашского языка (ротацизм – зетацизм, ламбдаизм – сигматизм). «Шотт первым определил местный и исходный падежи, аффиксы принадлежности в чувашском языке и сделал попытку научно объяснить происхождение некоторых грамматических форм»²⁵.

Третью грамматику чувашского языка «Пособие к изучению чувашского языка» по материалам Н.И. Золотницкого издал Н. Лебедев. Здесь автор определил словообразовательные аффиксы *-лӗх* (*-л.х*), *-=ӗ* (*-=.*), *-ӗк* (*-к*); образование прилагательных с помощью аффиксов *-ри*, *-ти*, *-чи*. Впервые отмечено образование порядковых числительных с помощью аффиксов *-мӗш* (*-м.ш*).

Й. Буденц при написании исследовательской работы «Очерки по чувашскому языку» (1862) учитывал труды предыдущих исследователей в области чувашских грамматик, использовал языковые материалы верховых чувашей. В своей работе автор подробно описал все части речи, разработал ранее выявленную В. Шоттом категорию принадлежности, систему склонения, спряжения и времен глаголов. Вслед за Л.П. Сергеевым констатируем, что «Грамматика чувашского языка Й. Буденца является первой научной грамматикой в чувашском языкознании»²⁶.

Особого внимания заслуживают исследования Н.И. Золотницкого «Заметки для ознакомления с чувашским наречием Вып. 1. Отдел звуковой» (1871), «Особенности чувашского языка, зависящие от изменения и выпуска согласных гортанных звуков» (1877) и И.А. Добролюбова «Ознакомление с фонетикой и формами чувашского языка посредством разбора и перевода оригинальных чувашских статей» (1879). Их труды в области чувашской фонетики и морфологии имели важное значение для дальнейшего развития чувашского языкознания.

Автором рукописи четвертой грамматики чувашского языка «Материалы к изучению чувашского языка» (написана до 1893 г.) является Н.Е. Ефимов. В ней описаны разные вопросы фонетики и морфологии чувашского языка. Многие из них рассмотрены тщательно, обоснованы примерами из говоров различных диалектов.

В трудах основоположника чувашского языкознания Н.И. Ашмарина представлен систематический курс фонетики и морфологии чувашского языка. По сравнению с предыдущими трудами по грамматикам чувашского языка в трудах

²⁴ Кононов А.Н. История изучения тюркских языков в России: дооктябрьский период / А.Н. Кононов. – Ленинград: Наука, 1982. – 360 с.

²⁵ Егоров В.Г. Современный чувашский литературный язык в сравнительно-историческом освещении? Ч? 1? / В.Г. Егоров? – Чебоксары: Чувашгосиздат: 1954? – 240 с?

²⁶ Сергеев Л.П. Чӗваш ч.лхин пирвайхи грамматикисем / Л.П. Сергеев / Учеб. пособие для студентов факультета чувашской филологии. Чебоксары: ЧГПУ, 2003. – 99 с.

Н.И. Ашмарина выявляются уточнения в лучшую сторону: включенные ранее в число частей речи причастие и деепричастие здесь рассматриваются как формы глагола, имя числительное и местоимение – как самостоятельные части речи.

Авторы каждой новой грамматики находили существенно новые факты, добавляли их к уже имеющимся, обогащая тем самым исследования предыдущих.

Таким образом, методологической базой исследований Н.В. Никольского служили многие труды чувашских, русских и зарубежных историков, этнографов, фольклористов, языковедов. О диапазоне научных интересов Никольского можно судить по его рукописному фонду, они касаются истории, культуры, языка различных народов, им была изучена практически вся литература о чувашах и марийцах. Н.В. Никольский первым из ученых начала XX века обратил внимание на памятники старочувашской письменности XVIII века, в книге «Христианство среди чуваш Среднего Поволжья в XVI-XVIII вв.» (Казань, 1912) опубликовал семь памятников чувашской письменности XVIII века, в том числе полный вариант первой чувашской грамматики. Исследователи, не имевшие доступа к чувашским текстам-источникам, могли обращаться к копиям в архиве профессора.

Во втором разделе *«Из истории изучения лексикографии чувашского языка»* представлен обзор трудов по чувашской лексикографии.

При исследовании словарей Н.В. Никольского прежде всего следует обратить внимание на тот период, когда работал этот известный лексикограф. История изучения лексикографии развивалась так, что в течение долгого времени исследователи в основном занимались собиранием, регистрацией и систематизацией словарных статей.

Лучшие представители тюркского и чувашского языкознания еще в XIX в. пытались составить первые словари. Так, например, в 1875 в Казани вышел в свет словарь Н.И. Золотницкого «Корневой чувашско-русский словарь, сравненный с языками и наречиями разных народов тюркского, финского и других племен», его можно назвать первым опытом сравнительно-этимологического словаря в чувашской лексикографии.

В начале XX века в чувашском языкознании теории составления лексикографических работ еще не существовало. Более того, не было даже словарей, составленных выходцами из чувашей. Первыми лексикографами чувашского языка были представители других народов: русские, венгры, финны. Они составляли словари в чувашском языкознании на практике лексикографических работ других народов. Здесь следует отметить работы З. Гомбоца «Список чувашских слов» (1906) (ее можно считать Чувашско-русско-венгерским словарем) и Х. Паасонена «Чувашский словарь» (1908).

Первым многотиражным практическим словарем в чувашской лексикографии является «Русско-чувашский словарь» (1909) профессора Н.В. Никольского, подготовленный для учеников и учителей. Это явилось крупным достижением чувашской лексикографии. Н.Н. Поппе среди капитальных трудов Н.В. Никольского на первое место ставил «большой словарь» (Русско-чувашский от 1909г.) и «карманный» (Чувашско-русский от 1919 г.): «Ему удалось достать и изучить относительно чувашского языка все то, что ускользнуло от внимания других исследователей, и подробно исследовать целый ряд вопросов, относящихся

к истории изучения чувашей»²⁷.

«Словарь чувашского языка»²⁸ Н.И. Ашмарина (1910-1950 гг.) в 17 томах является ценным памятником чувашской лексикографии. В словаре около 45 тысяч слов, в нем отразилось все богатство чувашской лексики и фразеологии того времени, включены архаизмы из памятников чувашской письменности, историзмы, диалектизмы, неологизмы, окказионализмы из пословиц, материалы по антропонимике, топонимике и т.д.

После Октябрьской революции Н.В. Никольский разработал и издал «Краткий чувашско-русский словарь»²⁹ (Казань, 1919) для учащихся школ. Это первый в истории чувашской лексикографии учебный словарь для школьников.

В 1924 году выходит первый тематический «Русско-чувашский словарь» А.Т. Быкова, в котором слова сгруппированы по темам и переведены. В этом же году издается «Маленький словарь иностранных слов» («Ют ч.лхесенчен хутшённе сёмахсен п.ч.к словарь») Н.И. Ванеркке. В 1931 году под редакцией Т.М. Матвеева выходит в свет «Русско-чувашский словарь» для учащихся школ, он содержит около 7 тысяч слов. В этот словарь включены слова, соответствующие требованиям чувашского литературного языка.

Большим событием в истории чувашского языкознания явился выход в свет в 1935 году (2-е испр. изд. в 1954 г.) «Чувашско-русского словаря» В.Г. Егорова, содержащего около 25 тысяч слов. Эта работа включает в себя как слова, соответствующие нормам литературного языка, так и архаизмы и диалектизмы. Следует отметить, что словари 1960-80 гг. соответствуют требованиям теории и практики лексикографии, в основном их готовил коллектив авторов, редактировали известные чувашские языковеды: 1) Чувашско-русский словарь под редакцией М.Я. Сироткина. М., 1961. Около 25 тысяч слов. 2) Чувашско-русский словарь под редакцией М.И. Скворцова. М., 1982 (второе издание в 1985 г.), в нем около 40 тысяч слов.

Первый орфографический словарь чувашского языка был составлен Н.И. Ванеркке в 1926 году, затем в 1940 г. (редактор М.Я. Сироткин), в 1990 году был выпущен орфографический словарь для средних школ, начальных классов (1995) (автор Л.П. Сергеев). Полный вариант орфографического словаря Чувашское книжное издательство выпустило в свет в 2002 году.

В 1960-80 гг. вышли в свет этимологический³⁰ (В.Г. Егоров), диалектологический³¹ (Л.П. Сергеев), орфоэпический³² (А.Е. Горшков) словари, словарь синонимов³³ (Е.Ф. Васильева), обратный словарь чувашского языка³⁴ (Л.П.

²⁷ Поппе Н.Н. О родственных отношениях чувашского и тюркско-татарских языков / Н.Н. Поппе. – Чебоксары: Изд-во народного Комиссариата по Просвещению ЧАССР: 1925. – 31 с.

²⁸ Ашмарин Н.И. Чёваш сёмах.сен к.неки? Т? I – XVII? / Н?И? Ашмарин? _ Чебоксары: Изд-во народного Комиссариата по Просвещению ЧАССР: 1928-1950?

²⁹ Никольский Н?В? Краткий чувашско-русский словарь / Н?В? Никольский? – Казань: Типо-литография университета: 1919. – 338 с.

³⁰ Егоров В.Г. Этимологический словарь чувашского языка / В.Г. Егоров. - Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1964. - 355 с.

³¹ Сергеев Л?П? Диалектологический словарь чувашского языка / Л.П. Сергеев. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1968. – 187 с.

³² Горшков А. Е. Чёваш ч.лхин к.ске орфоэпи словарь. / А.Е. Горшков // Ч.лхе культурин ыйтёв.сем. – Шупашкар: ЧНИИ, 1972. – 176 с.

³³ Васильева Е. Ф. Синонимсен словарь.. – Шупашкар: Чёваш к.неке изд-ви, 1983. – 128 с.

Сергеев и др.). В 1950-70 гг. усилилась работа по подготовке терминологических словарей по медицине, сельскому хозяйству, технике, растениеводству и т.д. В 1990-х гг. профессор М.И. Скворцов подготовил для учащихся школ чувашско-русский (1989), русско-чувашский (1992, 1997), чувашско-татарский (1994), чувашско-русский и русско-чувашский (1999, 2003) словари. В этот же период чувашская лексикография обогатилась словарями синонимов, антонимов, омонимов и научных терминов.

До сих пор в научной литературе было принято выделять первые учебные словари В.П. Вишневого и Е. Рожанского. Такой подход нам представляется несколько формальным, не учитывающим до конца объективные факторы, сложившиеся в ту эпоху. На самом деле, словари Н.В. Никольского («Русско-чувашский словарь» (1909), «Краткий чувашско-русский словарь» (1919)) также являлись практическими словарями для духовных учебных заведений. Н.В. Никольский, занимаясь преподавательской деятельностью, понимал значение переводных словарей в деле обучения. Словари профессора Никольского также были незаменимы при издании чувашской газеты «Хыпар».

К сожалению, многие труды профессора Н.В. Никольского остались неопубликованными. Например, среди его рукописей обращает на себя внимание «Чувашско-русский словарь» в 7 томах (1903-1914 гг.), а также «Русско-латинско-чувашский словарь» (1926 г.), «Чувашские пословицы на чувашском, русском и французском языках» (1938 г.) Рукописный фонд Н.В. Никольского, имеющий большое научное значение, в основном хранится в архиве Чувашского государственного института гуманитарных наук.

Вторая глава *«Словари Н.В. Никольского как памятники чувашской лексикографии начала XX века»* посвящена обзору и анализу лексикографических работ Н.В. Никольского.

В первом разделе второй главы *«Опубликованные лексикографические работы Н.В. Никольского»* рассматриваются два словаря Н.В. Никольского – «Русско-чувашский словарь» (Казань, 1909), «Краткий чувашско-русский словарь» (1919).

«Русско-чувашский словарь» является первым многотиражным практическим словарем, он предназначался для всех чувашей. Словарь в целом характеризует высокое качество передачи содержания русских слов на чувашский язык. Основным способом перевода в нем является эквивалентный способ: *город* – хула, хола; *дрова* – вутё, вотё; *картофель* – *паранкё*: =.р улми. *Паранк(ё)* – узколокальное слово, встречается только в части говоров верхового (Ядринский, Моргаушский районы) и средне-низового диалектов (Козловский, Урмарский, Янтиковский районы). В низовых говорах большей частью употребляется слово *улма*. Впервые лексема со значением «картофель» зафиксирована в «Корневом чувашско-русском словаре» Н.И. Золотницкого: *паранга* «картофель», тат. *бәрәнге*, горн. черем. *переньге*, луг. черем. *паренге* «картофель»³⁵. По мнению чувашского диалектолога профессора Л.П. Сергеева, общеупотребительный термин =.рулми, ставший

³⁴ Сергеев Л.П. Обратный словарь чувашского языка / Л.П. Сергеев. – Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 1985. – 156 с.

³⁵ Золотницкий Н.И. Корневой чувашско-русский словарь / Н.И. Золотницкий. – Казань, 1875.

литературной нормой, образован средствами родного языка путем словосложения =.р «земля, земляной» и улма «яблоко», т.е. картофель – это «земляное яблоко»³⁶. М. Р. Федотовым в этом слове усматривается аффикс -анкă, который распространен не только в чувашском, но и в марийском языках. Он считает -анкă (-енк.) чувашским аффиксом, а слова паранкё «картофель», кăпшанкă «насекомое», уланкё «окунь» – чувашскими заимствованиями в марийском языке³⁷.

Также совмещение эквивалентного способа перевода с объяснительным наблюдается в словарных статьях, связанных с терминологической лексикой: *устье* – п.р шыв теп.р шыва йухса к.рекен вырĕн; =ырма: Атĕл тамĕк. (Оренб?): шыв ути (Ядр. у.). Исследователь А.Н. Куклин в работе «Топонимия Волго-Камского региона» слово *ото* связывает со значением «роща». Рассматриваемое слово также встречается в разных диалектах марийского языка: луг.-мар. *оты* «кустарник», г.-мар. *аты* «лес». М. Ряснен считает, что данное слово в марийский язык заимствовано из чувашского, а по мнению И.С. Галкина, слово *ото* перешло в марийский язык из болгарского³⁸. На основе всего этого А.Н. Куклин сделал вывод, что первоначальным значением этого слова является *утрав* «остров»³⁹. Это значение зафиксировано в словаре Н.И. Ашмарина, здесь *отĕ: утĕ* – «остров»⁴⁰. В татарском языке в значении «остров» используется слово *атау*.

В словаре представлена богатая диалектная синонимика, например: названия родственных отношений (*мама* – анне: апи: ама (С. 195)), названия жилища и вещей в доме (*ложка* – кашĕк: =ёпала; разливная ложка – =ёпала: алтĕр (С. 189)), названия животных, птиц, насекомых (*белка* – пакша: вакша (С. 43); *дождевой червяк* – ёман: манĕ: шурлчен (С. 91)), названия растений, кустарников и плодов (*изюм* – й.=м =ырли (С. 134); *картофель* – паранкё: =.р улми; картофельник – =.р улми юратакан; картофельник – =.р улминчен тунё яшка: =им.=: улма кукли; картофелщик – улма .рчетекен: сутакан (С. 153)), названия пищи и напитков (*вино* – ерех: ерек: ереке (С. 50); *кулебяка* – вĕрĕм: пысĕк: ёшне пĕтĕ: йе купĕстапа пулĕ хурса й\= чустаран п.=ерн. кукли (С. 177)), названия чисел и мер (*малость* – пĕртак: кĕшт: п.ч.к=: кĕть: кĕшт-кĕна (С. 195)), названия признаков и действий (*вредный* – сийенл.: сĕянлĕ: сарĕплĕ (С. 59); *накипать* – в.ресе =ит: =иленсе: шĕртланса =ит; хытса лар; в самоваре много накипи – сĕмавар ёшне пит нумай *туйан* в.ресе ларнĕ (С. 262)).

Наличие в словаре личных имен и названий населенных пунктов имеет важное значение. Проблема перевода названий существовала всегда – и во времена Н.В. Никольского, и сегодня (наглядный пример – ошибки в средствах массовой информации). В эпоху ученого Н.В. Никольского еще не было стандартных форм, методики составления словарей в этом направлении, поэтому сведения в области

³⁶ Сергеев Л.П. Чувашские диалектные названия картофеля и их география / Л.П. Сергеев // Диалекты и топонимия Поволжья: ЧГУ, 1972. – С. 53.

³⁷ Федотов М.Р. Исторические связи чувашского языка с языками угро-финнов Поволжья и Перми / М.Р. Федотов. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1965. – 28 с.

³⁸ Галкин И.С. Марий исторический лексикологий. Тунемме книга / И.С. Галкин. – Йошкар-Ола: МарГУ, 1986. – 72 с.

³⁹ Куклин А.Н. Этимология Волго-Камского региона. Историко-этимологический анализ / А.Н. Куклин. – Йошкар-Ола: Изд-во Водолей, 1998. – 174 с.

⁴⁰ Ашмарин Н. И? Чĕваш сĕмах.сен к.неки? Т? П? / Н?И? Ашмарин? – Чебоксары: Изд-во народного Комиссариата по Просвещению ЧАССР: 1929? – 363 с.

ономастики должны явиться дополнительным фактическим материалом для различных отраслей языкознания: *Абызово* _ (село Ядринск? у?) Хапёс (С. 19); *Александровское* _ (село Ядринск? у?) Уй-кас Йанасал (С. 20); *Андрей* _ Ентри: Ент\к (С. 21); *Варенька* _ Варьари: Варук: Вару= (С. 47); *Георгий* _ Якур (С. 72).

«Краткий чувашско-русский словарь» был опубликован решением Казанского Губернского отдела по просвещению. Этот словарь был разработан на основе рукописи «Чувашско-русского словаря» в семи томах (1903-1914). Конечно, работа над однотомным словарем была облегчена наличием рукописи словаря, но вместе с тем она имела свои особенности и свои совсем иные задачи. Нужно было в пределах одного тома с достаточной полнотой отразить основной состав лексики чувашского языка, включить в него наиболее важные неологизмы, выработать компактную структуру словарных статей и принципы экономной подачи иллюстративного материала.

При составлении словаря Н.В. Никольский пользовался живым народным языком, который он изучал путем непосредственного общения с чувашами, и рукописными материалами, доставленными священно-церковнослужителями и учителями чувашских школ из многих регионов, ответами на вопросы программы для собирания сведений о чувашах. Многие исследователи чувашского языка, лексикографы оценили словарь как интересное и ценное издание.

В большинстве случаев в словаре приводится эквивалентный перевод слов, например: *тёлав* «висок» (С. 217); *тёпра* «земля, почва» (С. 217); *=утат* «светить» (С. 200); *шу=* «бляха» (С. 325). Часто при переводе даются синонимы, например: *сыхё* «осторожный, предусмотрительный» (С. 183); *хиркелен* «гнутья, изгибаться» (С. 298); *урхалёх* «чересседельник, поперечник» (С. 272). К некоторым словам даны довольно обширные объяснения, например: *сылтём* «правый»; *сылтём алё* «правая рука»; *сылтём хулу=и* «правое плечо»; *сылтёма: сылтём йенне* «вправо»; *сылтём йентен* «справа» (С. 182). Местами синонимичные слова ученый приводит для перевода в одной словарной статье, например: *тикенек, курианкё* – «репейник».

В словарях Н.В. Никольского, по примеру В.И. Даля, прослеживается гнездовой принцип. Дериваты от некоторых имен существительных приведены в одном словарном гнезде. Например: *сип* – здоровье, улучшение; *сипле* – улучшить, поправить; *сиплеттер* – сделать улучшение; *сипл.* *=ын* – человек с полезными способностями; *сипл.х* – исцеление, улучшение (С. 174).

В своем словаре Н.В. Никольский привел слова с полной огласовкой гласных ё: *.% вырёна=тар* (С. 48); *йыхёрав* (С. 79); *кавёрё=* (С. 79); *кантёра* (С. 83). В современном чувашском литературном языке эти слова на один звук или слог короче: звуки ё: *..* являясь краткими, часто выпадают из структуры слова. До Октябрьской революции, и даже некоторое время после нее, подобные слова писались именно в такой полной форме. Об этом свидетельствуют источники начала XX века (газеты, письма). Автор словаря впервые в истории чувашской лексикографии чувашские глаголы привел в форме повелительного наклонения 2-го лица единственного числа, и это нововведение имело важное значение для дальнейшего развития лексикографии, до этого глаголы в основном приводились в причастной форме с аффиксами *-ас(-ес)*.

В начале XX века еще рано было говорить о литературном языке; во всяком случае, он не имел общенационального характера (до 50-х гг. XX в.). С точки зрения современного литературного языка в словаре часто встречаются вышедшие из употребления слова, диалектизмы, при этом среди них представлены как лексические, так и фонетические диалектизмы: *састён* – «скребок» (С. 164), *минч'ет* – «венчание» (С. 117), это слово заимствовано из русского языка (<рус. *венчать*); *мука* – «тупой» (С. 117), *мулатук* – «молоток» (С. 118). С современной точки зрения в словарь включены слова-архаизмы, которые к настоящему времени исчезли из употребления. Например: *ыхёла* – «икать» (сейчас «иклет»), *ыхё-ла* – это подражательное слово, в данном значении в чувашских говорах много вариантов; *шёрчах* – «упрямый, непослушный» (сейчас «кутён»). В словаре Н.И. Ашмарина слово «ыхёла» не зафиксировано, слово «шёрчах» (оказиональный образ <*шёрт-чах*) приведено со значением «капризный, придирчивый, канительный»⁴¹.

В лексикографических трудах Н.В. Никольского встречаются переводы, заслуживающие особого внимания. Их можно было бы отнести к разряду слов-омонимов, но на сегодняшний день одно из указанных значений в современных словарях не фиксируется. Например, *п\л.м* – комната; глава (в книге) [С. 154]. Слово *п\л.м* в живой речи в значении «глава» не употребляется. Или же другой пример: *сёвё* – напев [С. 165]. В словаре чувашского языка Н.И. Ашмарина *сёвё* – песня, песенные слова. Пример: Эп. сёввине п.лмен чух =еммине (мелодия: мотив) йарёнтарса йурлатёп. // Стихи. Х.л ка=иччен эп. чёвашла тата п.р тёватё-пил.к сёвё =ырнё. // Мелодия песни. Турх. Тёрин =ин=е сасси пит хурлэхлё: м.н сёвёпа йурлани илт.нмест⁴². Однако, в словарной статье «сёвё кала» (дословно «читать стихи») Н.И. Ашмарин приводит значение «петь хороводные песни»⁴³. Сейчас *сёвё* – это стихотворение. Вероятно, здесь сыграли роль деревенские напевы (*сёвёласа каланё: сёвёланё* – напевали). Можно привести ряд других примеров: *ёнтёх* – клясться, божиться [С. 30] (*антёх* < *ант* «клятва»).

Словарь богат фольклорным материалом. При переводе пословиц, поговорок, фрагментов из молитвословия, поверьев и идеоматических выражений сначала дается буквальный перевод ключевого слова, а затем приводится соответствие из русского языка: *хёна* – гость; *хёна-в.рле пурте ху=ан* – гости все принадлежат хозяину [С. 288]; *ухмах* – дурак; глупый; *ухмахшён т.нче тик.с* – для дурака мир гладок [С. 275].

При исследовании трудов Н.В. Никольского необходимо принять во внимание ту эпоху и обстоятельства, в которых работал профессор. Известно, что в начале XX века чувашская лексикография делала лишь первые шаги. Н.В. Никольский был не только историком, этнографом, но и языковедом, лексикографом и свои знания использовал в составлении словарей чувашского языка.

Многое было сделано Н.В. Никольским по совершенствованию методики собирания живого языкового материала, его дальнейшего исследования. Он был

⁴¹ Ашмарин Н.И. Чёваш сёмах.сен к.неки? Т? XVII / Н?И? Ашмарин? – Чебоксары: Изд-во народного Комиссариата по Просвещению ЧАССР: 1950? – 434 с.

⁴² Там же. Т? XI? – С? 236?

⁴³ Там же. Т? XI? – С? 237?

инициатором разрабатывания различных вопросников и анкет для уточнения норм, присущих чувашской речи. Идея вопросников и анкетирования была не новой. Еще в конце XIX века Н.И. Ашмарин составлял анкеты для получения сведений об особенностях речи в разных частях Чувашии, для уточнения диалектных закономерностей.

Н.В. Никольским проведена огромная работа по сбору, систематизации и составлению переводных словарей. Словарные статьи, множество примеров в его трудах позволяют выявить характерные лексические особенности чувашского языка конца XIX – начала XX веков.

В разделе **«Рукописный фонд Н.В. Никольского и его место в дальнейшем изучении чувашского языка»** второй главы проанализированы неопубликованные лексикографические труды Н.В. Никольского.

Рукопись **«Чувашско-русского словаря»** в семи томах, составленная в 1903-1914 гг., хранится в архиве Чувашского государственного института гуманитарных наук. Рассматриваемый словарь Н.В. Никольского явился важной ступенью в развитии чувашской лексикографии, хотя и не опубликован до сих пор. Сведений о том, что этот словарь был представлен к печати, мы не обнаружили.

Всего в рукописном неопубликованном словаре Н.В. Никольского более 4 тысяч заглавных слов на 618 листах (из них заполненные – 434).

Глаголы в словаре даны во 2 л. ед.ч. повелительного наклонения (основа глагола): *вёрт* – заставлять лаять [Т. 257, с. 58]; *вё=* – летать [Т. 257, с. 58]; *вёрент* – учить, наставлять [Т. 257, с. 57]; *ви=* – мерить, вешать [Т. 257, с. 62].

Глаголы, приведенные в словарной статье в иной форме (а именно в форме причастия будущего времени), встречаются крайне редко: *тёвес* – толочь [Т. 262, с. 32]; *кё=енес* – ржать [Т. 259, с. 31]; *имлес* – лечить [Т. 258, с. 32].

Омонимы в рукописи словаря римскими цифрами не разделены, как это делается в современных словарях: *хут* «бумага; топить» [Т. 263, с. 76]; *раз*; *тав* «спор, тяжба; спасибо, благодарность» [Т. 262, с. 2]; *тәм* «глина; мороз» [Т. 262, с. 20]; *чён* «ремень; звать, приглашать» [Т. 262, с. 92]. В первые десятилетия XX века чувашская лексикография делала только первые шаги, поэтому такая форма была вполне приемлемой. Однако в «Словаре чувашского языка» Н.И. Ашмарина уже можно заметить разделения: 1. *Хут*, то же, что *хурт*, пчела (д. Б. Янгильдино Чебоксарского р-на ЧАССР). Пир.н *хут* патне вар тёрёх каяс пулать. 2. *Хут*, *хот*, бумага. Эп. профессор мар, ёслёлёха нумай в.ренмен, пёртак шурё *хут* =ине хуратса =ыркалама, алё пусма =е= плет.п (с. Артюшкино, б. Бугульминского уезда Самарской губернии). 3. *Хут*, *раз*. Ви==. =урё *хут* ытларах (с. Янтиково Яльчикского р-на ЧАССР)⁴⁴.

Иногда к одному переводимому слову для полного понимания его смысла даны словосочетания :

Чёлхе – язык. *Чёлхе вёрт* – (от) читать наговор. *+ёлен чёлхи* – заклинание от змей, *ку= чёлхи* – отчитывание от глаз; *вилё чёлхи* – заговор от порчи мертвецами. *Чёлхе=ё* – ворожея. *Вут чёлхи* – наговор от огня [Т. 262, с. 85]. В «Русско-

⁴⁴ Ашмарин Н.И. Чёваш сёмах.сен к.неки? Т? XVI / Н?И? Ашмарин? – Чебоксары% Изд-во народного Комиссариата по Просвещению ЧАССР: 1941? – С? 248-250?

чувашиком словаре» слово «наговор» имеет следующий перевод: 1. *разг.* (клевета) элек, элеклени; 2. (заклинание) в.р\-суру, ёрём; в «Словаре чувашского языка» Н.И. Ашмарина *ч.лхе в.р* – «ворожить», *ч.лхе в.рт* – «велеть читать наговор», *вут ч.лхи* – «наговор против пожара»⁴⁵. Отсюда видно, что словосочетание *ч.лхе в.рт* правильное было бы перевести как «наговаривать», т.к сам «наговор» – это и есть «язык».

Вышеприведенные примеры даны в одной словарной статье. Однако встречаются и такие примеры, где словосочетания к заглавному слову вынесены в отдельные словарные статьи. Например: *шыв* – вода; *шыв* = урнй *вырй* – курчати́на; *шыв* *усрамалли* *вырй* – бассейн и.д. [Т. 263, с. 103-105].

Н.В. Никольский в «Кратком чувашско-русском словаре» приводит несколько другое объяснение слов с основным (ядерным) компонентом *шыв*: «*Шыв*, *шу*, вода: *шыв* я́рса тулта́р – наливать; *шыв* ку=ла́нки – булькать; *шывна* кай – уплыть; *шыв* *не́рри* – водяной жук»⁴⁶. Можно предположить, что в рукописном словаре приводятся записи его корреспондентов, а в «Кратком чувашско-русском словаре» Н.В. Никольский подал значение слова «шыв» несколько уже. В современной тюркской лексикографии назрел вопрос о выносе в реестр так называемых «сложных слов». В этом отношении такая постановка вопроса является весьма своевременной и актуальной.

Рукопись словаря богата как лексическими, так и фонетическими диалектизмами: *вакиа* – белка [Т. 257, с. 47]; *ёриса* – согласие. *Пурте ёриса турё* = – Все согласились [Т. 258, с. 17]; *итёр* – спускать (коровой молока), доить [Т. 258, с. 39]; *сула́м* – счёт, вычисление; *сула́м ту* – делать счёт, делать расчёт. *Сула́м тусан ята ви* = *шер манит тивн.*? – После расчёта досталось каждому по три рубля [Т. 261, с. 30]; = *а́тар* (Каз.) – подушка [Т. 261, с. 53]. В словаре Н.И. Ашмарина = *ё́тар* – =ё́тар, подушка. +ё́тар тесе ве́рём м.нтере кала= =. || Передняя подушка телеги. *С. Кошки Ново-Тимбаево, б. Буинского у. Симбирской губернии.* +ё́тар = пу=ел.к (урапа пу=ел.к.)⁴⁷. +*ы́тар*, подушка, имеющая форму прямоугольника. Большая подушка, употребляющаяся как изголовье и заменяющая перину. *Минтер* – небольшая квадратная подушка⁴⁸. Отсюда мы видим, что существуют два вида подушки: квадратная – *минтер*, прямоугольная – =*ы́тар* / =*ё́тар*. В старину на *минтер* сажали особо почетных гостей, а =*ы́тар* использовали для того, чтобы положить под изголовье. На сегодняшний день традиция сажать на *минтер* в некоторых районах Чувашии утеряна, но у верховых чувашей (Ядринский, Моргаушский районы) они сохранились. В.Г. Егоров рассматривает этимологию слова «=ы́тар» следующим образом: «+ы́тар, =ё́тар «подушка, длинная подушка» (на двоих). Указанные слова в чув., якут, узб., уйг., туркм., тур., ног., тат., башк. языках, вероятно, образовались от глагола со значением «лежать»: чув. *=*ы́т*, якут. *сы́т*,

⁴⁵ Русско-чувашский словарь [Под ред. И.А. Андреева и Н.П. Петрова]. – М.: Советская энциклопедия, 1971. – 893 с.; Ашмарин Н.И. Чёваш сёмах.сен к.неки? Т? XVI / Н?И? Ашмарин? _ Чебоксары: Изд-во народного Комиссариата по Просвещению ЧАССР: 1941? – С? 281?

⁴⁶ Никольский Н.В. Краткий чувашско-русский словарь / Н.В. Никольский. – Казань: Типо-литография университета, 1919. – 336 с.

⁴⁷ Ашмарин Н.И? Чёваш сёмах.сен к.неки? Т? XVII / Н?И? Ашмарин? _ Чебоксары: Изд-во народного Комиссариата по Просвещению ЧАССР: 1937. – 434 с.

⁴⁸ Там же. Т. XVII? - С? 124?

азерб., туркм., тур., уйг., тат., башк. *ят*, узб. *ёт*. Формы же *ястык*, *ёстык* и др. получились в результате диссимилиации звука *т* в словах **аттык*, **ёттык*; ср. якут. *сыттык* (без диссимилиации)⁴⁹. Глагол **=ым* сохранился в чувашской поговорке: «*+ым* та тёр, *=ым* та тёр, к.ссе т.п. тап-такёр», которую можно перевести как «ложись да вставай, ложись да вставай, и в кармане будет пусто». В этой рукописи семитомного словаря также запечатлено огромное количество устаревших, вышедших из употребления слов, например: *вунӑ* – пасма; *икӗ вунӑ* = *ип* – два пасма нитки [Т. 257, с. 64]; *кирнет* – кузов из липовой и вязовой коры [Т. 259, с. 47]; *пӗлек* – тот остаток пищи у «дружки», который на следующий день после свадьбы в середине двора раздаётся [Т. 259, с. 45]; *чалташ* – овца, полученная невестой [Т. 262, с. 70]; *шанкух* – род ватрушки; высушенная лепёшка [Т. 263, с. 83].

В рассматриваемом словаре представлено большое количество подражательных слов и глаголов, образованных от них (*лартлат* – гоготать, кричать [Т. 259, с. 59]; *тӑриклет* – кричать, как жаворонок [Т. 262, с. 26]), образоподажания (*пӑлт* – быстрое движение [Т. 260, с. 13]).

Местами в словаре встречаются и русские лексические заимствования: *навуска* – повозка [Т. 261, с. 13]; *сӑлан* – слон [Т. 261, с. 13]; *станвуй* – становой [Т. 261, с. 26]; *пӑчанлик* – пчельник [Т. 260, с. 22].

Рукописи лексикографических работ профессора представляет собой вариант энциклопедического словаря: в них включены и антропонимика (*Кӗтеру* = (*Кӑтяк*, *Кӗт'акка*) – Екатерина [Т. 259, с. 33]; *Пайтукан* – языческое слово у чувашей [Т. 260, с. 3]), и топонимика (*Хусан* – Казань, губ. город [Т. 263, с. 74]; *Чикме* – Козмодемьянск, уезд. город в Казанской губернии [Т. 262, с. 91]; *Елиел* – Альшеево (с. Буин.у.) [Т. 258, с. 3]).

В основу своего «Краткого чувашско-русского словаря» (1919) Н.В. Никольский положил рукопись рассматриваемого «Чувашско-русского словаря» в семи томах, однако между ними имеются и различия. В рукописи «Чувашско-русского словаря» в семи томах можно отметить следующее: 1) омонимы не всегда выносятся в реестр: *=и* _ поверхность: *=и* _ есть [Т. 261, с. 57]; *п.р* _ морщить: *п.р* _ то [Т. 259, с. 30]; 2) есть расхождения и в переводимых статьях: *пӗр тумлам*. _ сосулька [Т. 260, с. 16], в словаре 1919 г. *пӗр тумлаш*. _ сосулька.

Мы согласны с утверждением Г.А. Дегтярева в том плане, что в словаре Н.В. Никольского диалектные варианты имен (фонетико-морфологические, лексические, деривационные диалектизмы) расположены рядом: *шу*, *шыв* – вода, *шыв*, *шу* – вода⁵⁰. По нашим наблюдениям, иное расположение вариантов (диалектного и литературного) не обнаружено. В рукописи семитомного словаря связь дублетов указана только местами: *.ретте* _ см? \ретте [Т. 258, с. 17]; *маркӗмӗш* _ см? наркӗмӗш [Т. 259, с. 73]?

В научном архиве ЧГИГН хранятся «Дополнительные материалы к «Русско-чувашскому словарю» (по В.И. Далю)», которые внесены слушателями Казанской

⁴⁹ Егоров В.Г. Этимологический словарь чувашского языка / В.Г. Егоров. - Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1964. - 355 с.

⁵⁰ Дегтярев Г.А. Н.В. Никольский лексикографический пултарулӑх. / Г?А? Дегтярев // Проблемы изучения научного наследия Н?В? Никольского? – Чебоксары% ЧГИГН: 2003? – С? 28-41?

духовной семинарии. В словаре всего 629 страниц, около 5 тысяч слов. Слова приведены в алфавитном порядке, в некоторых местах перевод исправлен карандашом? Пример% *абажур* – тар=ё =ине *чалёш* =акни Особое внимание здесь на себя обращает слово «чалёш». Если в этом переводе он является существительным, то, возможно, абажур переводили именно словом «чалёш», но омонимом этого слова является наречие «косо, наклонно», что может переводиться как «повесили наклонно на свет». В словаре Н.И. Ашмарина указанное слово рассмотрено следующим образом: *чалёш* – печатная сажень, кривой, косой, наискось, набекрень, косо; чалёшла – косо, наискось, вкось, В.Г. Егоров в своем этимологическом словаре придерживается той же версии. *Чалёш* – тат. ДСл, 179 *чалыш* > марВ. *чалыш* кривой; косой; -куманд., каз., к.-кирг. Радл., 1882 *чалыш* искривленный, не прямой, кривой; косоглазый (куманд.); похожий (к.-кирг.)⁵¹.

При переводе словарных статей в большинстве случаев авторы приводят эквиваленты: *батрак* – тар=ё [Т. 214, с. 17]; *зрачок* – ку= шёр=и [Т. 214, с. 246]; *империя* – патшалёх [Т. 214, с. 255]. Однако наряду с ними встречаются и не совсем точные, с современной точки зрения, толкования слов, например: *архаизм* – авалхи =ынсем калани [Т. 214, с. 15].

Архаизмы, историзмы и диалектные слова, встречающиеся в переводах, заслуживают особого внимания: *апартаменты* – п\л.мсем: *п\лмек* [Т. 214, с. 14]; (арх? *п\лмек* – лит? п\л.м). Слова, образованные с помощью аффикса –*мек*, в чувашском языке встречаются довольно часто: *ч\лмек* – горшок, арх. *к\лем.к* – залив). *Кикимора* – *вёпёр*-карчёк; *вёл кёнтёрла курёнмасть*: ка=хине п\ртре =рет; *турахуп*=ипри арласа п.тменнине – *вёл арлат* [Т. 214, с. 266] (диал? *вёпёр* – лит? *вупёр* – ведьма).? *Турахуп*=ип – старинное устройство для чесания льна (историзм)? *Турахуп*=ип «прялка (с гребнем)» <*тура* «гребень» + *хуп* «прялка» (~тюрк. *qaba* «прялка») + =ип «нитка».

Рукопись своего «Русско-латинско-чувашского словаря» объемом 484 страницы Н.В. Никольский в 1926 году передал Народному комитету здравоохранения ЧР. Данный труд не был издан, он хранится в архиве Чувашского государственного института гуманитарных наук [Отд. I, Т. 278]. Рукопись является первым медицинским справочником на чувашском языке. Он составлен с учетом уровня образования основной массы чувашского народа начала XX века. Н.В. Никольский для определения медицинских терминов образовал с помощью словообразовательных аффиксов –*у*(-), –*лэх*(-л.х), –*кё*=(–к.=) новые слова: =*ёту* «глотание», *й.пет* «примочка», =*р* «гниение», *ер* «прилипчивость». Этот медицинский справочник можно назвать как переводным словарем, так и энциклопедическим: в нем автор не всегда ограничивается только переводом, к некоторым словарным статьям приведены довольно широкие толкования.

⁵¹ Ашмарин Н.И? Чёваш сёмах.сен к.неки? Т? XVI / Н?И? Ашмарин? – Чебоксары: Изд-во народного Комиссариата по Просвещению ЧАССР: 1941. – С. 135; Егоров В.Г. Этимологический словарь чувашского языка / В.Г. Егоров. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1964. – 355 с; Федотов М.Р. Этимологический словарь чувашского языка: В 2 т. / М.Р. Федотов. – Чебоксары: Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 1996. – 509 с.

Например: *чей* – чейе пур чирл. =ынна та .=терме юрать. Хёш чухне тусанпа е шёрёхпа ку= пёсёлать, ку= х.релсе кайса тем т.рл. йёмёхса сурать. Ун пек чухне таса шурё тутёр илес пулатъ те сив. =ёра чей =ине чике-чике кёларса ку= =ине хурас пулатъ. В словаре местами отсутствуют чувашские эквиваленты некоторых терминов или же вместо перевода приводится только толкование (например, *мята* – шёршлё курёк). Кроме специальных медицинских терминов Н.В. Никольский вынес в своей рукописи в реестр слова, не связанные напрямую с медициной: «река», «роса», «росток», «рожь», «рыжий» и т.д.

В 1936-1937 гг. Н.В. Никольский подготовил словарь паремиологии **«Чувашские пословицы на чувашском, русском и французском языках»** объемом 526 листов [на ЧГИГН, Отд. III, ед. хр. 53], он не был издан. В нем около трех тысяч пословиц и поговорок, в том числе материал, собранный Н.И. Ашмариным, И.Н. Юркиным, К.М. Микишевым. В рукописи словаря автор приводит перевод чувашских пословиц и поговорок на русский и французский языки. Перевод пословиц на русский язык был отредактирован В.Г. Егоровым и Г.И. Комиссаровым, на французский – член-корреспондентом Академии Наук СССР профессором С.П. Шестаковым, работу также высоко оценила и профессор М.А. Рыбникова.

В рукописном фонде Н.В. Никольского содержится значительная часть актуальных слов чувашского языка конца XIX – начала XX веков с переводом и толкованием. Каждый словарь, составленный им, это и практическое пособие, и исследование: отвечая тем или иным практическим целям (овладение чувашским или русским языками, совершенствование и углубление языковых знаний на практике, толкование заглавных слов и их перевод и т.д.), он отражает и определенные принципы лингвистической теории.

Третья глава **«Рукописное наследие Н.В. Никольского как источник для составления словарей»** посвящена практической значимости лексикографических работ Н.В. Никольского.

Изданные словари и рукописный фонд Н.В. Никольского представляют ценность в обогащении реестра словника различного типа словарей. В работах профессора встречаются слова, не зафиксированные в изданных словарях. Возможно, некоторые из них можно встретить в тезаурусе Н.И. Ашмарина, но не в словарных статьях, а в примерах. Лексикографическое наследие Н.В. Никольского является может послужить бесценным источником для обогащения переводных двуязычных словарей:

патиер 1. башмак и башмаки, ботинок и ботинки; *ар*=ын ~. – мужские ботинки; *сёран* ~ – кожаные ботинки, *ача* ~. – детские башмачки; ~ *тавраш*. – собир. обувь (разная); 2. туфля и туфли; *хура* ~ – черные туфли; =*уллахи* ~ – летние туфли. В архивных материалах Н.В. Никольского *патиер* – «низкий башмак без голенища» [Т. 260, с. 11]. Это слово не вошло ни в один из чувашско-русских словарей. В «Чувашско-русском словаре» под редакцией М.И. Скворцова слово *пушмак* подразумевает «башмак, ботинок, полуботинок»⁵². Значит, как вариант

⁵² Чувашско-русский словарь [Под ред. М.И. Скворцова]. – М.: Русс. яз., 1982. – 712 с.

слову *пушмак* мы смело можем предложить включить в переводной словарь слово *патиер*, который бы дополнил семантику первого.

n\шкен «ремень для скрепления коньков» [Т. 259, с. 58]. В «Чувашско-русском словаре» *n\шк.н* приводится в значении «ремень, ремешок, застёжка (у сандалий)»⁵³. Здесь возникает вопрос о принципе полноты раскрытия семантики: оказывается, это ремешок не только для сандалий, но и для скрепления коньков. Если данное слово встречается в текстах, пользователь словарем должен знать, в каком значении оно дано. Указанное слово можно рекомендовать и для включения в переводные словари учебного характера. Дети пользуются коньками, а значит, им будет интересно узнать названия принадлежности коньков на своем родном языке. При толковании названий частей коньков рассматриваемое слово можно указать как *коньки n\шкен..* При включении слова *n\шкен* в переводной словарь *n\шк.н* останется основной формой.

При составлении некоторых типов отраслевых словарей возникают вопросы по поводу места размещения словарной статьи. Например, где привести термины чувашских детских игр: отдельными словарными статьями или в названии самой игры? Особое значение для читателей словаря имеют структура словарной статьи, набор ее компонентов, обеспечивающих достоверную информацию о слове, в них отражается объективная сложность описываемых словарных единиц.

В чувашской лексикографии словаря терминов детских чувашских игр еще нет, но материала для его составления достаточно. В архивных записях Н.В. Никольского хранится богатый материал по чувашским детским играм, приводятся их названия и описания.

При составлении словаря терминов названий чувашских детских игр разумно будет привести не только терминологию, но и краткое объяснение, перевод на русский язык. Например, в томе 348 (с. 83) приводится описание распространенной чувашской игры «Шакё». Приведем некоторые термины этой игры: *шакё* _ пу= п\рне хулёнёш =ёка патак? Хуппи пулсан хуппине с.ве==.? Унтан п.ч.к пёкёчёпа (пёкёчёпа) п.рер сантиметр тёршш. урлё тата==. (е кёшт вёрёмрах та) «с липовой палочки с сантиметр в диаметре сначала снимают кору, затем поперек вырезают около 60 кусочков длиной примерно один сантиметр (можно чуть больше)»; *мулла* _ тёратёнса ларнё шакёсем «шакё, которые при разбрасывании встают вертикально»?

Лексика, в том числе и терминология, любого языка как открытая система в течение столетий обогащалась как за счет внутренних ресурсов, так и за счет иноязычных заимствований. Кажущиеся на первый взгляд исконными слова при углубленном сравнительно-историческом и этимологическом изучении часто оказываются заимствованиями из различных исторически контактировавших языков. Термины *мулла*, *тулуй* в вышеуказанной игре являются заимствованными. Термин *мулла* является производным от слова *мул* «деньги; клад; богатство; имущество»; тюрк. соответствия: уйг., алт., тел., шор., саг., тур., туркм. *мал* «имущество; товар; скот»; як. *мал* «вещь; вещи, имущество».

⁵³ Там же.

Сегодня при выборе детских игр основной акцент делается на интеллектуальные игры, но хочется надеяться, что шедевры национальных игр также найдут свое место в чувашской детской среде. В процессе игры дети будут запоминать термины игры, развивать речь на чувашском языке, что немаловажно на сегодняшний день.

В архивных материалах Н.В. Никольского содержится огромное количество диалектизмов. К примеру, следующие слова могли бы занять достойное место в словаре фонетических диалектизмов: *ăлавçă* – лав=ё – подводчик, извозчик [Т. 257, с. 34]; *вакиша* – пакша – белка [Т. 257, с. 47]; *йёлпенчĕк* – й.пенч.к – слезливый [Т. 258, с. 60].

Лексические диалектизмы – это слова, которые не включены в литературный язык, однако являются синонимами слов, имеющих в литературном языке. Слова подобного рода дают вещам или явлениям другое название, поэтому корни этих слов тоже разные. Приведем несколько примеров для словаря лексических диалектизмов: *итĕр* – су (.не су) – спускать (коровой молока), доить [Т. 258, с.39]; *сайхах* – т'р. йывё= – длинноствольное дерево. *Сайра йывёс сайхахлă, сайхаххине илемлĕ, кĕçĕн вăрман чечеклĕ – чечеккине илемлĕ.* – Редкий лес жердистый, жердями лес красив, низкорослый лесок цветастый – цветами они милы (народная песня) [Т. 261, с. 5]. В диалектологическом словаре Л.П. Сергеева слово *сайхалĕх* означает *в.т. вёрман* «мелкий лес»⁵⁴;

сулам – шут – счёт, вычисление; *сулам ту* – делать счёт, делать расчёт. *Сулам тусан ята ви=иер манит тивн.?* – После расчёта досталось каждому по три рубля [Т. 261, с. 30].

Исследование диалектизмов, определение их локальности важно как для лингвистов, так и для историков, этнологов.

Основная функция толкового словаря – это объяснение значений или системы значений слов. К ненормативным толковым словарям чувашского языка можно смело отнести «Словарь чувашского языка» (1928-1950) Н.И. Ашмарина. По содержащейся в нем информации и способам ее представления этот словарь можно считать и диалектным, и историческим, которые также относятся к ненормативным типам толкового словаря.

В архивных материалах Н.В. Никольского содержатся материалы по народным ремеслам, промыслу, обрядам чувашей конца XIX – начала XX века. Приведем некоторые примеры из рукописи семитомного «Чувашско-русского словаря»: *чалпаш* – =н. кинĕ хунешш. (упёшкин ашш.) парнелен. сурĕх «овца, полученная невестой» [Т. 262, с. 70]; п.ч.к х.р ачана ш'глесе «ей, *чалпаш*» те=. «маленькую девочку шутливо называют «ей, чалпаш»; *ёшти* – нимелле .=лесе пулĕшакан пускилсене валли ана =ине илсе пынĕ апат=им.= «пища, приносимая на пашню соседям, исполняющим работу без награды, как бы в помощь» [Т. 257, с. 32]; в верховом диалекте слово *ёшти* означает также замороженную квашеную капусту для щей; *килтĕ (килтĕ сиппи)* – пир т.ртн. хы=ён юлнĕ =ип тавраш. «нитка, оставшаяся после тканья» [Т. 259, с. 45];

⁵⁴ Сергеев Л?П? Диалектологический словарь чувашского языка / Л?П? Сергеев: В?В? Павлов: А?Д? Ахвандерова? – Чебоксары: Чувашгоспедуниверситет им? И?Я? Яковлева: 2006? – 160 с?

Таким образом, выявление дополнительных единиц для современных словарей способствует обогащению лексического состава чувашского языка, включению в речевой оборот исконно чувашских слов вместо заимствованных.

Энциклопедический словарь является работой общественно-гуманитарного характера. В «Краткой чувашской энциклопедии» (2001) имеются общие сведения об орудии труда «акапу»⁵⁵. В рукописях Н.В. Никольского можно встретить терминологию и описание сабана, в качестве наглядного примера приводится иллюстрация. При описании данного сельскохозяйственного орудия труда предлагаем дополнительные материалы из архивов Н.В. Никольского (Т. 215, с. 480), например:

ака пу – сабан. В основе сабана лежит отпиленный стебель с сучком, который после отделки принимает определенную форму. Называется оно **ака пу** – **ами** – матка. По частям «в» так же называется маткой в тесном смысле этого слова, а «а» – **ака пу** – **тытки** – рукоятка. С левой стороны прикрепляется имеющее такую же форму дерево, только немногим тоньше. Называется оно **ура**. Обе части друг к другу прикреплены в нижней части посредством деревянных шпиль, которые называются **м.те** – козны, **пёта** – гвоздь.

Описание детских чувашских игр также должно войти в энциклопедический словарь чувашского языка, но важно составить отдельную работу по названиям и описаниям игр. Чтобы не терялась связь поколений, должна быть преемственность.

Ак-кёрикле? Ак-кёрикле х.лле =ит.нн. х.рсемпе каччёсем выля=. ? Кёна п'рт =ум.нче урамра выля=. ? П.ри хапха патнелле пырать те ытгисем урам варне кайса тёра=. ? Хапха панчи **ат-кирек** тесе тёраканнисене хир.= кёшкёрать: тёраканнисем кёна хир.= **к.м-кирек** те=. ? Ку вара кама та пулин ят.нчен ч.нет? Леш. вара чупса к.рет: ытгисем ёна хапха патне =итиччен х.не=. ? **Бйтакан** юлташ.пе икк.ш. юнашар тёрса сиксе туха=. ? Тараканнисене тивертесш.н .сене хёвала=. : к.сем таки тара=. ? Иту хурал=исем тараканнисене тиверте=. те: кама тивертн.: вёл **хурал=ё** пулса татах **ат-кирек** тесе ыйтать: лешсем ёна хир.= **к.м-кирек** те=. ? Кама ыйтнё: =авна х.не-х.нех к.ртсе яра=. ? (Буин? р?: РТ) [Т. 358, с. 69].

Описание этой игры на русский язык можно перевести следующим образом. В эту игру играют зимой девушки и юноши. Играют около дома на улице. Один подходит к воротам, остальные идут и встают на середину улицы. Стоящий около ворот кричит остальным «ак-карик», те ему в ответ «кем-кирек». Первый называет чье-либо имя из игроков. Тот, чье имя было названо, бежит к воротам, а остальные делают вид, что его бьют. В это время выбегают попрошайка с другом и прогоняют их, кого догонят, тот становится сторожем и идет к воротам, кричит «ак-кирек», остальные ему отвечают «кем-кирек».

В настоящее время чрезвычайно актуальным является создание словаря чувашских агнонимов (от греч. agnōstos– «непознаваемый»). К агнонимам относятся слова, которые носитель языка может совсем не знать; иметь лишь представление о его значении, т.е. такие слова родного языка, которые неизвестны, малопонятны или непонятны многим его носителям.

⁵⁵ Краткая чувашская энциклопедия. – Чебоксары: ЧГИГН, Чувашское книжное издательство, 2001. – 525 с.

Проблема агнонимов в чувашском языкознании является совершенно новой, о ней мы упоминаем в нашей работе впервые. Обсуждение агнонимической лексики включает в себя целый ряд вопросов: установление статуса агнонимов в лексической системе языка; создание лингвистического механизма, позволяющего извлекать агнонимы из любого наперед заданного лексического перечня (в данном конкретном случае – из опубликованного и рукописного лексикографического наследия Н.В. Никольского), опознание чувашских агнонимов (например, в результате опроса, мониторинга студентов), их количественная и качественная (архаизм, историзм, окказионализм, узколокальный диалектизм, заимствование и т.д., и т.п.) разработка вопросов, связанных с лексикографированием агнонимов и т.д.

Изучение агнонимической лексики чувашского языка следует начать с разработки механизмов их опознания и извлечения из имеющихся лексикографических, диалектологических, этнографических и т.д. работ и создания Словаря чувашских агнонимов. В этом отношении лексикографические работы Н.В. Никольского, а еще в большей степени его огромное рукописное наследие в целом является самым плодотворным источником.

Так, например, в «Кратком чувашско-русском словаре» Н.В. Никольского (1919) находим массу слов, которые для современных носителей чувашского языка уже являются **агнонимами**: **автё** «тесла» (С. 3); **акар** «борзый»; акар йётти асса пырать, айкки вит.р х.вел пырать – «борзая собака идет, через бок идет солнце» (С. 4); **ал** «почки» (С. 5) и т.д.

Источниками для извлечения агнонимов могут послужить опубликованные и рукописные труды профессора Н.В. Никольского. Составление словаря агнонимов важно для разъяснения этнокультурной лексики, архаизмов, историзмов, профессионализмов и т.д.

Таким образом, Н.В. Никольский является автором первых многотиражных практических словарей, первого нормативного словаря. Он впервые в истории чувашской лексикографии чувашские глаголы привел в форме повелительного наклонения 2-го лица единственного числа, и это нововведение имело важное значение для дальнейшего развития лексикографии. Архивный материал Н.В. Никольского намного богаче языковым материалом, чем опубликованные работы ученого. По типологии словарей рукописи Н.В. Никольского с уверенностью можно отнести к тезаурусу, в них содержится богатый материал для выявления дополнительных лексических единиц для обогащения современных лексикографических работ в чувашском языке.

В заключении приводятся выводы и подводятся итоги по проведенному исследованию.

В приложении представлен иллюстративный материал по архивным источникам Н.В. Никольского для составления толкового словаря.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях:**

В ведущем рецензируемом журнале ВАК:

1. Матвеева Н.В. Обзор диалектологических работ из рукописного фонда Н.В. Никольского / Н.В. Матвеева // Вестник ЧГУ, 2008. – № 1. – С. 92-94.

В различных научных журналах и сборниках:

2. Матвеева Н.В. Н.В. Никольский – языковед / Н.В. Матвеева // Чувашский язык и литература: теория и методика: Сборник научных статей на русском и чувашском языках. – Выпуск IV. – Чебоксары: Чувашгоспедуниверситет им. И.Я. Яковлева, 2006. – 150 с. – С. 71-74.

3. Матвеева Н.В. Заметки о первом чувашском профессоре / Н.В. Матвеева // Проблемы культуры в современном образовании: глобальные, национальные, регионально-этнические. Сборник научных статей, часть 1. – Чебоксары, 2006. – 236 с. – С? 194-196.

4. Матвеева Н.В. Заметки о рукописи семитомного словаря Н.В. Никольского / Н.В. Матвеева // Научно-информационный вестник докторантов, аспирантов, студентов. №1(7). – Чебоксары: ЧГПУ им. И.Я. Яковлева, 2006. – С. 98-102.

5. Матвеева Н.В. Диалектизмы в семитомном словаре Н.В. Никольского / Н.В. Матвеева // Чёваш диалектологи ыйтёв.сем? Статъясен пуххи? _ Шупашкар: 2007? _ 132 с? – С? 118-122?

6. Матвеева Н.В. Архаизмы и диалектизмы в русско-чувашском словаре Н.В. Никольского / Н.В. Матвеева // Вестник ЧГПУ (докторантов: аспирантов: студентов) №1 (9) Том 1. Чебоксары: 2007. – 171 с? _ С? 69-72.

7. Матвеева Н.В. Некоторые особенности низового диалекта (По архивным материалам Н.В. Никольского) / Н.В. Матвеева // Вопросы чувашской диалектологии? Сб? статей? Книга 2? Чебоксары% Чувашгоспедуниверситет: 2007? – 42 с? – С? 31-34?

8. Матвеева Н.В. Практическая значимость лексикографических работ Н.В. Никольского / Н.В. Матвеева // Язык, литература и культура в эпоху глобализации: тенденции ее развития. Сборник научных статей. – Чебоксары, 2008. – 299 с. – С. 35-39.